

DOI 10.37279/2413-1741-2020-6-3-149-166

УДК 903.32

МНОГОСЛОЙНЫЕ ПЕЩЕРНЫЕ СТОЯНКИ В БАЛКАХ ЧЕРКЕЗ-КЕРМЕН И ЗАМИЛЬ В КРЫМУ

Жилин М. Г.¹, Рувев В. Л.², Симоненко А. А.³

¹ *Институт археологии Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
E-mail: mizhilin@mail.ru*

² *Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: vl.ruev@gmail.com*

³ *Государственный исторический музей
Москва, Российская Федерация
E-mail: simonenkooa@shm.ru*

Проведено обобщение полученных данных по результатам изучения многослойных стоянок в балках Замиль и Черкез-Кермен в Юго-Западном Крыму. Представлены новейшие материалы о стоянке Замиль-Коба 3 по результатам археологических исследований 2020 г. Определены дальнейшие перспективы изучения указанных памятников в рамках междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: объект археологического наследия, Республика Крым, стоянка, палеолит, мезолит, неолит, К. С. Мережковский, Д. А. Крайнов, Черкез-Кермен, Замиль-Коба.

Юго-Западный Крым богат пещерными памятниками каменного века, которые здесь изучались со второй половины XIX в. На полученных из этих памятниках материалах до сих пор строится культурно-хронологическое членение позднего палеолита, мезолита и неолита Горного Крыма, предлагаются реконструкции природных изменений и развития хозяйства древнего населения региона. Часть их подробно изучена и опубликована [4; 8]. Однако некоторые объекты археологического наследия, исследованные в довоенные годы, до сих пор не получили должного освещения в литературе. К последним относятся пещерные стоянки в балках Замиль и Черкез-Кермен, краткой характеристике которых посвящена настоящая статья.

МНОГОСЛОЙНЫЕ ПЕЩЕРНЫЕ СТОЯНКИ В БАЛКАХ ЧЕРКЕЗ-КЕРМЕН И ЗАМИЛЬ В КРЫМУ

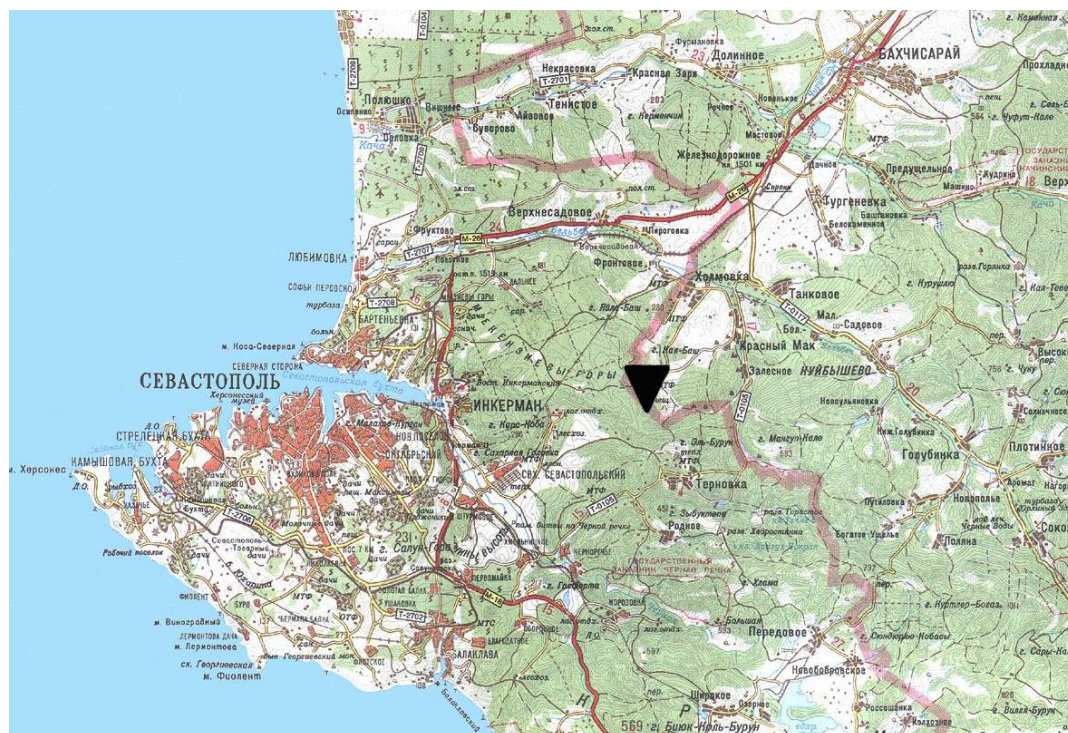


Рис. 1. Местоположение балок Замиль и Черкез-Кермен относительно населенных пунктов Юго-Западного Крыма.

Балки Черкез-Кермен и Замиль находятся в 3,5 км к западу от с. Залесное, в 4 км к югу юго-западу от с. Холмовка и в 4,5 км к северу от с. Терновка на территории Бахчисарайского района в Юго-Западном Крыму (рис. 1).

Протяженность балки Черкез-Кермен составляет около 2 км с ориентацией большей части балки по линии юго-запад – северо-восток. Склоны балки сложены в основном из отвесных скальных обрывов нуммулитовых и мшанковых известняков. Балка, начиная с каменного века, привлекала человека благодаря огромному количеству естественных гротов и навесов, а также нескольким источникам воды. Деревня Черкез-Кермен, расположившаяся в одноименной балке, известна по османским дефтерам начиная с 1520 г., хотя имеются все основания предполагать, что она существовала и раньше. После выселения крымских греков в 1778 г., деревня начинается заселяться новыми жителями из числа крымских татар. В XIX – начале XX вв. численность жителей составляла до 651 человек [10, с. 76], на территории Черкез-Кермена находилась мечеть. Особую популярность этому колоритному населенному пункту придала расположенная в непосредственной близости дорога из Бахчисарая в Севастополь, вследствие чего многие странники оставались здесь на постой и отдых. Для строительства своих домов и

хозяйственных помещений местные жители нередко использовали камень из древних построек, а гроты нередко вычищали и использовали в качестве загон для скота. Активная хозяйственная деятельность жителей Черкез-Кермена привела к повреждению, разрушению и уничтожению культурных слоев каменного века в гротах и навесах, а также уничтожению средневековых построек на плато Топшан.



Рис. 2. Немецкая аэрофотосъемка 1941–1942 г. балок Замиль и Черкез-Кермен с нанесенными стоянками. 1 – Куртлю-Коба; 2 – Замиль-Коба 1; 3 – Замиль-Коба 2; 4 – Замиль-Коба 3; 5 – Черкез-Кермен 2; 6 – Черкез-Кермен 1 (материалы съемки представлены сайтом <http://warfly.ru>).

Первые археологические исследования гротов балки Черкез-Кермен провел 1880 г. К. С. Мережковский. Наиболее интересны два из них, расположенные в северной части балки – Черкез-Кермен 1 и Черкез-Кермен 2 (рис. 2–3). Оба были почти полностью раскопаны К. С. Мережковским, который нашел здесь большое количество кремневых орудий, осколков, обломков глиняной посуды и костей животных. Мережковский отмечал, что в общей сложности им было исследовано 8 естественных гротов, которые дали «очень интересные результаты – каменные и костяные орудия, а между костями остатки дельфинов, которых жители очевидно ходили ловить на берег морской, отстоящий на десятки верст, и поймавши их, приносили домой» [9, с. 114]. Попали ли в число 8 исследованных К. С. Мережковским гротов стоянки в балке Замиль-Коба – неизвестно. Вместе с тем, проведя небольшие раскопки в «искусственных пещерах» (по всей вероятности – на территории «пещерного города» Эски-Кермен), молодой исследователь напрочь опроверг современную ему гипотезу о строительстве и

МНОГОСЛОЙНЫЕ ПЕЩЕРНЫЕ СТОЯНКИ В БАЛКАХ ЧЕРКЕЗ-КЕРМЕН И ЗАМИЛЬ В КРЫМУ

использовании искусственных пещерных сооружений людьми каменного века. Материалы стоянок Черкез-Кермен 1 и 2 частично опубликованы Г. А. Бонч-Осмоловским [5]. Коллекции из раскопок из этих же памятников, предпринятых К. С. Мережковским, хранятся в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук (Кунсткамера). В большом количестве представлены различные пластинки, большинство тонкие правильной огранки. Небольшая часть пластинок имеет ретушь или выемки по одному или обоим краям с брюшка или со спинки. Следующей категорией по количеству являются резцы, многие с ретушью на конце. У некоторых вместо ретуши по верхнему концу идёт резцовый скол. Довольно многочисленны скребки на отщепах, реже на пластинах. Из геометрических форм имеется крупная трапеция с крутой ретушью боковых сторон. Найдены разнохарактерные нуклеусы, отщепы и осколки [1, с. 1–2].



Рис. 3. Расположение пещерных стоянок в балках Замиль и Черкез-Кермен на космоснимке. 1 – Куртлю-Коба; 2 – Замиль-Коба 1; 3 – Замиль-Коба 2; 4 – Замиль-Коба 3; 5 – Черкез-Кермен 2; 6 – Черкез-Кермен 1 (материалы съемки представлены сайтом <https://yandex.ru/maps>).

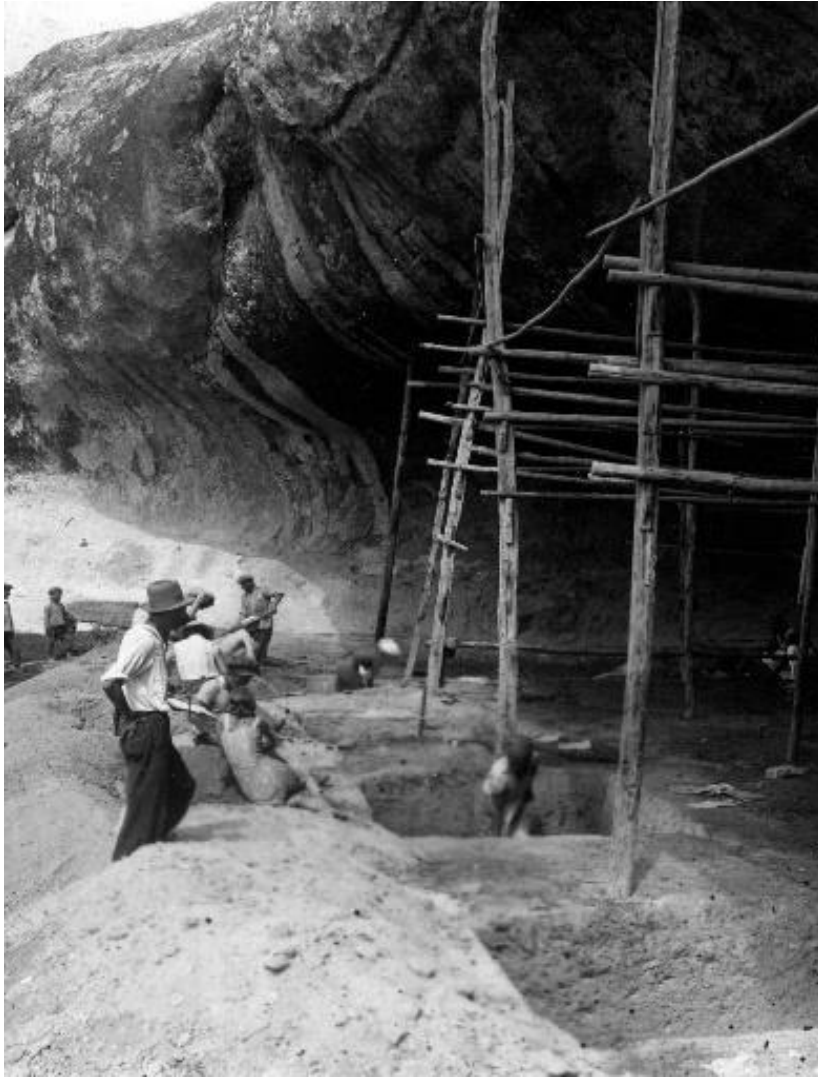


Рис. 4. Стоянка Замиль-Коба 1 в процессе раскопок в 1936 г. Фото из архива Государственного исторического музея.

В 1924 году Г. А. Бонч-Осмоловский обследовал гроты Черкез-Кермен 1 и 2, но никаких культурных слоев не обнаружил. В 1937 г. Д. А. Крайнов также прошурфовал оба грота. Во всех шурфах до глубины 1,5 м шел перемешанный слой с находками разновременной керамики, кремневых пластинок и осколков, костей животных. Г. А. Бонч-Осмоловский относит все кремневые изделия из этих гротов к тарденуазской стадии [6, с. 114–183]. По мнению Д. А. Крайнова «среди орудий

есть азильские¹, тарденуазские, неолитические и, возможно, более поздние формы. Весь кремневый инвентарь, его характер и формы говорят о перемешанности слоев» [1, с. 1–3]. По-видимому, не подверглись раскопкам площадки перед пещерами, на которых необходимо провести дополнительные исследования для установления даты находок.



Рис. 5. Стоянка Замиль-Коба 1. Современный вид. Вид с юго-востока.

С 1935 по 1940 гг. экспедиция Государственного исторического музея под руководством Д. А. Крайнова производила обследование пещерных стоянок в Куйбышевском районе Крымской АССР (сейчас это территория Бахчисарайского района Республики Крым) [11, с. 125]. В ходе этих работ были открыты и раскопаны многослойные пещерные стоянки Замиль-Коба 1 и 2, а также обследован ряд гротов в балке Черкез-Кермен и Замиль [1, С. 1–10; 2, С. 14–16; 3, С. 1–5] (рис. 2-3). По стоянке Замиль-Коба 1 имеется предварительная публикация Д. А. Крайнова [7], остальные памятники в настоящий момент не опубликованы. Находки из Замиль-Кобы 1 и 2 хранятся в фондах Государственного исторического музея.

¹ Термины «азиль», «тарденуаз» в работах прошлого века применяются к крымским материалам для характеристики стадияльной, но не культурной принадлежности памятников. В современных работах эти термины не используются, а стоянки и культурные слои многослойных памятников относятся к конкретным археологическим культурам.

Балка **Замиль** отходит от северного конца балки Черкез-Кермен на запад-северо-запад (рис. 2–3). Северная сторона балки представляет собой невысокие, почти отвесные обрывы известковых скал, переходящих вверх в широкое холмистое плато, частью распаханное, частью поросшее мелким кустарником. Южная сторона балки состоит из рыхлых пород: глин, мергеля и известняка, покрывающих известковые скалы. Эта сторона более отлога и почти вся поросла различными кустарниками. В древности балка была обводнена благодаря нескольким родникам. В балке Замиль были открыты и частично исследованы 4 пещерные стоянки: Куртлю-Коба и Замиль-Коба 1 – 3 [1, с. 1–10; 2, с. 14–16; 3, с. 1–5].

Грот Куртлю-Коба. Находится в верховьях балки и расположен в северной ее стене. Представляет собой широкий и довольно глубокий грот, открытый на юг. Рядом с гротом имелся прекрасный источник питьевой воды (превращённый в пруд) и очень удобные ступенчатые выходы на плато. Длина грота вдоль устья около 25 м, глубина 17 м, высота от 2 до 4,5 м. К настоящему времени почвенных отложений внутри грота не осталось. По-видимому, они были выброшены на площадку грота для устройства огорода. Перед пещерой имеется покатая площадка 18 м длины и 14 м ширины. Проведенная Д. А. Крайновым в 1935 г. шурфовка ее края показала, что все слои перемешаны. В шурфе было найдено несколько кремневых пластинок, скребков, обломки различной глиняной посуды и кости животных. Вполне возможно, что в пещере было несколько культурных наслоений, но они, к сожалению, не сохранились [1, с. 4].

Стоянка Замиль-Коба 1. Расположена в северной скалистой стене балки «Замиль» (рис. 2–3). Представляет собой широкий грот с южной ориентацией (рис. 4–5). Длина грота достигает 37 м. Наибольшая глубина – 16 м. Высота у устья грота 8 м 55 см, в середине – 4 м 80 см и в конце – 1 м 85 см. Внутри грота имела площадку, заполненная почвой. Длина этой площадки у устья 25 м, ширина – 8,6 м. Форма площадки представляет собой полукруг, заключенный между стенами пещеры. За площадкой идет скалистый приступок, расположенный полукругом по стенкам пещеры. Приступок имеет форму полумесяца, узкого по краям и более широкого в глубине пещеры. Наибольшая ширина его 7 м. Высота, в центре, над площадкой 2 м 75 см. Раскопки грота, начатые в 1935 г., были закончены в 1937 г. Вся площадь стоянки была почти полностью раскопана, за исключением площадки перед гротом. Здесь была произведена только шурфовка. Результаты раскопок частично опубликованы [7]. Всего вскрыто 256 кв. метров. Площадка внутри грота имела следующую стратиграфию:

1 – серовато-желтый суглинок с примесью известкового щебня и камней. Мощность – 5–40 см. Слой содержал находки верхнего культурного слоя тарденуазского времени.

2 – желтоватый мягкий суглинок без примесей. Мощность – 3–45 см. Находок не содержит.

3 – серовато-желтый суглинок с примесью известкового щебня и камней с большим количеством нуммулитов. В слое встречены довольно крупные

**МНОГОСЛОЙНЫЕ ПЕЩЕРНЫЕ СТОЯНКИ В БАЛКАХ
ЧЕРКЕЗ-КЕРМЕН И ЗАМИЛЬ В КРЫМУ**

известковые плиты и камни, достигавшие одного метра длины. Мощность от 5 до 60 см. В центральных квадратах этого слоя наблюдалась прослойка тёмно-фиолетового цвета. Толщина ее от 2 до 12 см. Слой содержал находки нижнего культурного слоя азильского времени.

4 – чистый, твердо спрессованный, лессовидный суглинок с включением мелкой окатанной кремневой гальки. Мощность от 40 до 200 см. Он лежит на скальном дне пещеры. Находок не содержит.

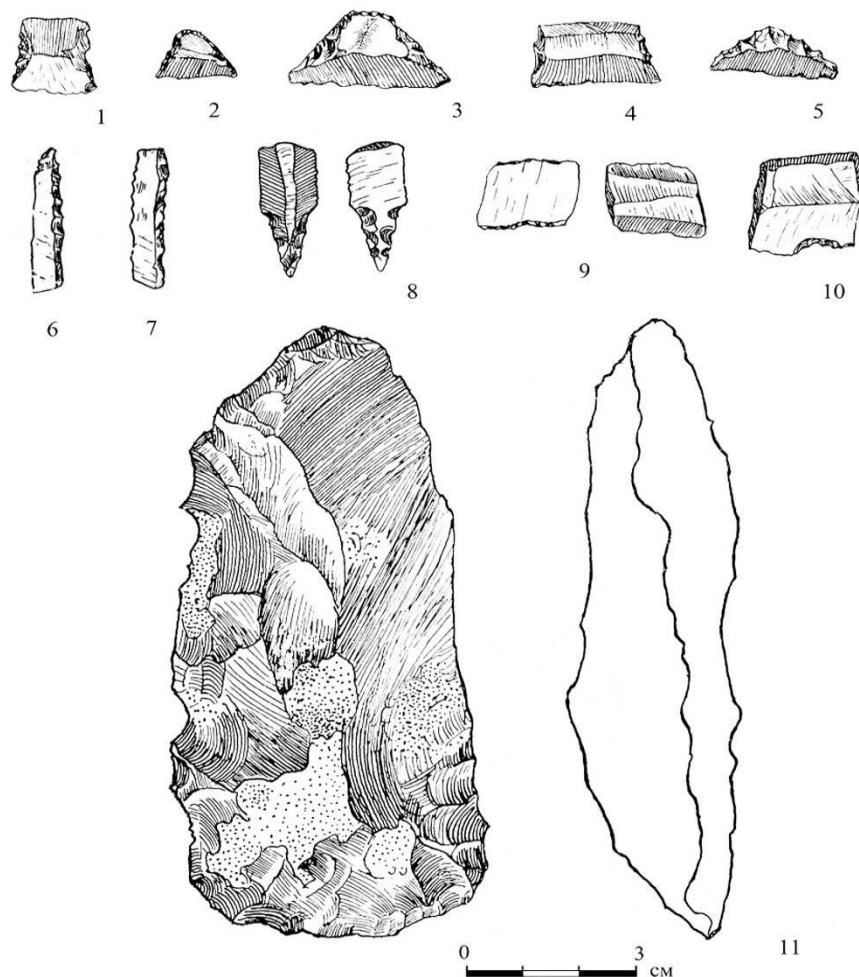


Рис. 6. Стоянка Замиль-Коба 1. Кремневые орудия верхнего слоя (по Крайнову, 1938). 1–4 – трапеции; 5 – сегмент; 6–7 – микропластинки с притупленным краем; 8 – обломок наконечника стрелы; 9 – обломок пластины с ретушью; 10 – скобель; 11 – тесло.

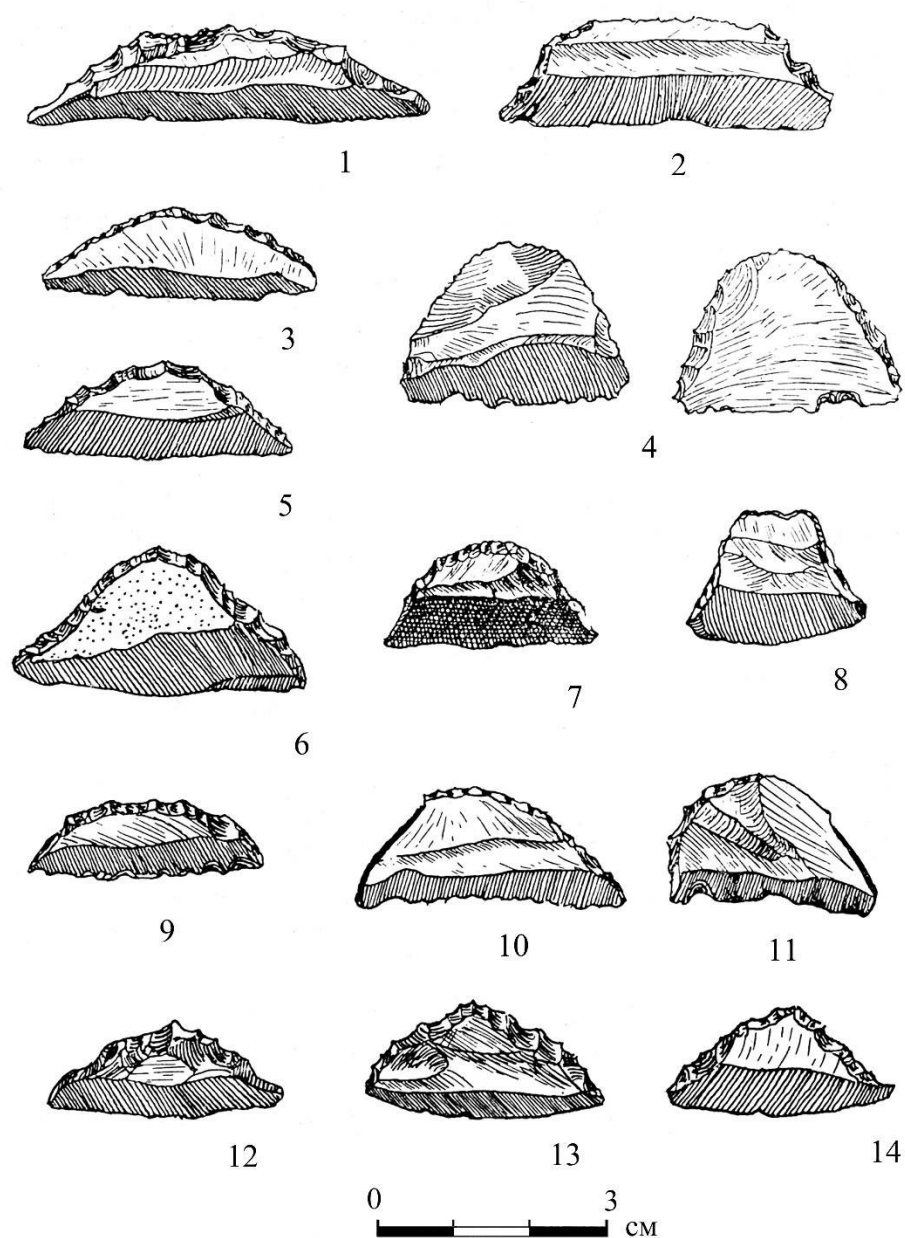


Рис. 7. Стоянка Замиль-Коба 1. Кремневые орудия нижнего слоя (по Крайнову, 1938). 1, 3, 5–7, 9–11 – сегменты; 2, 4, 8 – трапеции; 12–14 – треугольники.

По мнению Д. А. Крайнова, первый и третий слои отложились в сырое время при резких колебаниях температуры. Иначе нельзя объяснить присутствие в этих слоях большого количества известковых плит и камней, отслоившихся с потолка и боков пещеры. Второй слой отложился в более жаркое время благодаря нанесу пыли ветрами. Четвертый слой образовался в сырое и холодное время в конце четвертичного периода. В то время пещера в силу большого количества дождей заливалась потоками воды, несшими с верха балки [7, с. 10].

Жилая площадка верхнего слоя внутри гота слабовогнутая, бытовых деталей не обнаружено. Большая часть артефактов найдена в центре площадки. Костей животных немного, среди них преобладает кабан, на втором месте благородный олень, единичными костями представлены сайга, дикий осел, дикая кошка, рысь, собака. В большом количестве встречены раковины улитки *Helix vulgaris*. Найдены подвески из зубов животных и несколько обломков костей со следами обработки. Керамики не обнаружено.



Рис. 8. Стоянка Замиль-Коба 2 в процессе раскопок в 1937 г. Фото из архива Института археологии РАН.

Для кремневого инвентаря характерна развитая техника снятия узких пластин правильной и неправильной огранки. Среди орудий (рис. 6) преобладают пластины с нерегулярной ретушью, скребки и резцы. Острия, скобели, проколки, ножи, образуют небольшие серии. Геометрических микролитов немного, трапеций чуть больше, чем сегментов, есть трапеции с пологой ретушью. Встречен обломок «постсвидерского» наконечника стрелы, вкладыш кукрекского типа и тесло с бифациальной обработкой большей части поверхности. Такой инвентарь типичен для стоянок мурзак-кобинской культуры позднего мезолита горного Крыма.

Жилая площадка нижнего слоя представляла собой впадину округлой формы диаметром 6 м, глубиной до 1,2 м от поверхности в западной половине пещеры. В самой глубокой её части, почти в центре располагался очаг, сложенный из продолговатых известковых камней и плит. Длина очага – 2,05 м; ширина в центре – 0,85 м. Ориентирован он с запада на восток. Дно очага непосредственно покоилось на слое четвертичного суглинка. В заполнении очага найдены кремневые орудия и осколки, жженные косточки, зола и немного углей. У очага отмечено большое скопление раздробленных костей животных, в том числе пережженных. Севернее очага, у стенки пещеры обнаружена небольшая ямка овальной формы, диаметром 62 см и глубиной 30 см, заполненная тёмной почвой. Ко дну она сходила на конус. Вокруг ямки были положены камни, создававшие впечатление небольшого очага. В заполнении ямки найдены кости затылочной части черепа человека (?), зуб человека, мелкие кости, кремневые орудия, отщепы и два зуба рыб с нарезками, служившие привесками. У юго-восточного края жилой площадки обнаружена небольшая мастерская по обработке кремня, в которой были найдены нуклеусы, отбойники, большое количество кремневых орудий и отходов, крупные плитки известняка и куски песчаника.

В нижнем слое найдено около 3000 обломков костей, среди которых преобладает благородный олень, меньше кабана, единично представлены волк, бык, баран, дикая лошадь и заяц. В восточной части грота наблюдались небольшие скопления раковин *Helix*.

Основной заготовкой для кремневых орудий нижнего слоя служили пластины неправильной огранки и отщепы. Из орудий наиболее многочисленны геометрические микролиты (рис. 7), среди которых преобладают сегменты, значительно меньше трапеций, треугольники единичны. Скребков в два раза больше, чем резцов, почти столько же различных острий. Небольшими сериями представлены пластинки с затупленным краем, проколки, скобели, пластины с ретушью краев, комбинированные орудия, абразивы. Найден иволистный наконечник стрелы свидерского облика. Подобный инвентарь типичен для стоянок шан-кобинской культуры финального палеолита – раннего мезолита горного Крыма.

По мнению Д. А. Крайнова, азийский человек жил в пещере только зимой, так как на площадке перед пещерой находки вещей очень редки [7, с. 30]. Судя по остаткам и наличию одного очага можно сказать, что пещеру населяла небольшая группа охотников. Найденный кремневый инвентарь и остатки раздробленных

костей указывают на преобладание охотничьего хозяйства. Охотились главным образом на благородного оленя и кабана. Находка двух зубов рыб при захоронении черепа, вероятно, говорит о рыболовстве. Дополнительным источником пищи были также улитки *Helix*. Тарденуазский охотник не являлся постоянным жителем пещеры, а посещал ее временно, на что указывает отсутствие явно выраженных кострищ и очага, а также сравнительная бедность количества орудий и костных остатков. Охота в это время остается основным занятием, но объекты охоты изменяются. Благородного оленя становится меньше, главным объектом охоты является кабан. Появляются и такие степные животные, как сайга. Показательно присутствие собаки.

Площадка перед гротом имела другую стратиграфию. Здесь с самого верха и до глубины двух метров шел темный слой почвы с находками вещей различных культур. Ниже этого слоя помещался желтый лессовидный суглинок — идентичный четвертому слою площадки внутри грота. На основании шурфовки площадки перед гротом можно утверждать, что вся толща темной почвы, до желтого лессовидного суглинка, была принесена сюда в позднее время, по-видимому, из грота Замиль-Коба 1. Окрестные жители, обрабатывая Замильскую балку под пашни и огороды, удобряли ее, вывозя из гротов помет скота. С этим пометом из года в год скаскивались и пропитавшиеся этим пометом основные слои. Таким образом, из грота Замиль-Коба 1 были не только унесены поздние наслоения, но частично разрушены и более древние. Во всей двухметровой темной толще площадки перед пещерой встречаются находки различного времени: вместе с азило-тарденуазскими вещами найдены кизил-кобинские и современные.

Стоянка Замиль-Коба 2 располагается в 100 м к востоку от Замиль-Кобы 1 (рис. 2–3). Представляет собой похожий, но несколько меньший грот также с южной ориентацией (рис. 8–9). Длина у устья — 30 м, глубина — 7 м, высота у устья — 6 м, а в глубине — 4 м. Внутри грота имелась довольно ровная площадка 30х7 м, заполненная отложениями различных эпох. За ней идет скалистый полукруглый приступок, примыкающий к задней стене пещеры. Наибольшая ширина этого приступка — 1,5 м, а у краев уже. Над земляной площадкой он возвышается на 0,5 м. В западной стене пещеры, в 2-х м от устья, имеется небольшое полукруглое углубление высотой 1,5 м и глубиной 1 м. Недалеко от восточного края пещеры, около 50 м есть удобный выход на плато. Перед пещерой расположена большая площадка, спускающаяся постепенным наклоном к ручью Чокрак, протекающему у противоположной стены балки Замиль.

Стоянка раскопана полностью Д. А. Крайновым в 1937–1938 гг. [1, с. 7–10; 2, с. 19–24; 3, с. 1–5]. Всего вскрыто 288 кв. метров. Края площадки внутри грота имеют небольшую толщину; чем ближе к центру, тем они становятся более мощными, и в самом центре толщина отложений превышает три метра. Площадка внутри грота имела следующую стратиграфию:

1— дерновый слой мощностью 10–15 см. Находки относятся к современности и частично — к средневековью.

2 – темно-серый суглинок с большим количеством щебня – 10–20 см. Редкие находки относятся к средневековью.

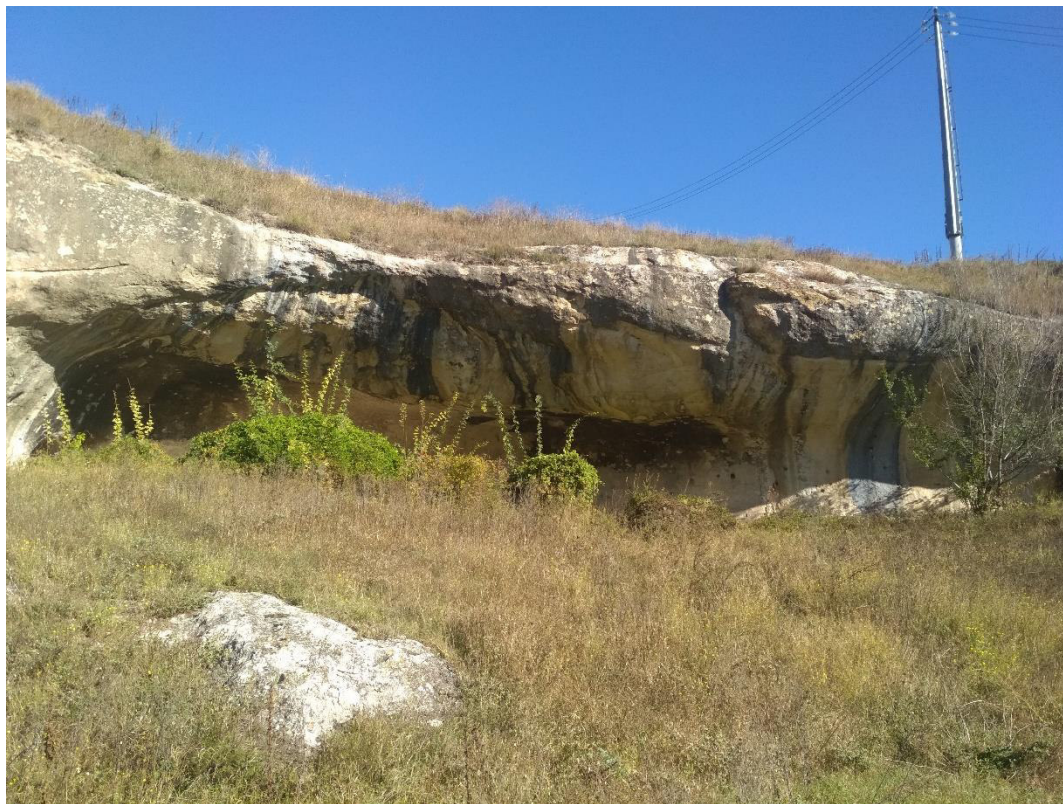


Рис. 9. Стоянка Замиль-Коба 2. Современный вид. Вид с юго-востока.

3 – темно-серый суглинок с камнями и щебёнкой – 10–20 см. Находки относятся к таврской культуре¹.

4 – рыжевато-серый суглинок с щебенкой – 10–15 см. Находок не содержит.

5 – темно-серый суглинок – 5–40 см. Верх и низ слоя насыщены щебнем и известковыми камнями и плитками. Находки относятся к кизил-кобинской культуре.

6 – желто-рыжий рыхлый суглинок мощностью 2–40 см. Находок не встречено.

7 – рыжевато-серый суглинок с известковыми камнями и плитами – 10–30 см. Находок много, они относятся к выделенной Д. А. Крайновым замиль-кобинской культуре позднего неолита или ранней бронзы.

8 – камни, щебенка и плитки – 5–10 см. Находок не содержит.

¹ По всей вероятности, речь идет о средневековой лепной посуде.

9 – черный углисто-золистый суглинок внутри пещеры, а вне пещеры – темно-рыжий суглинок – 5–50 см. Щебня и камней почти нет. Находок много, они относятся к неолиту.

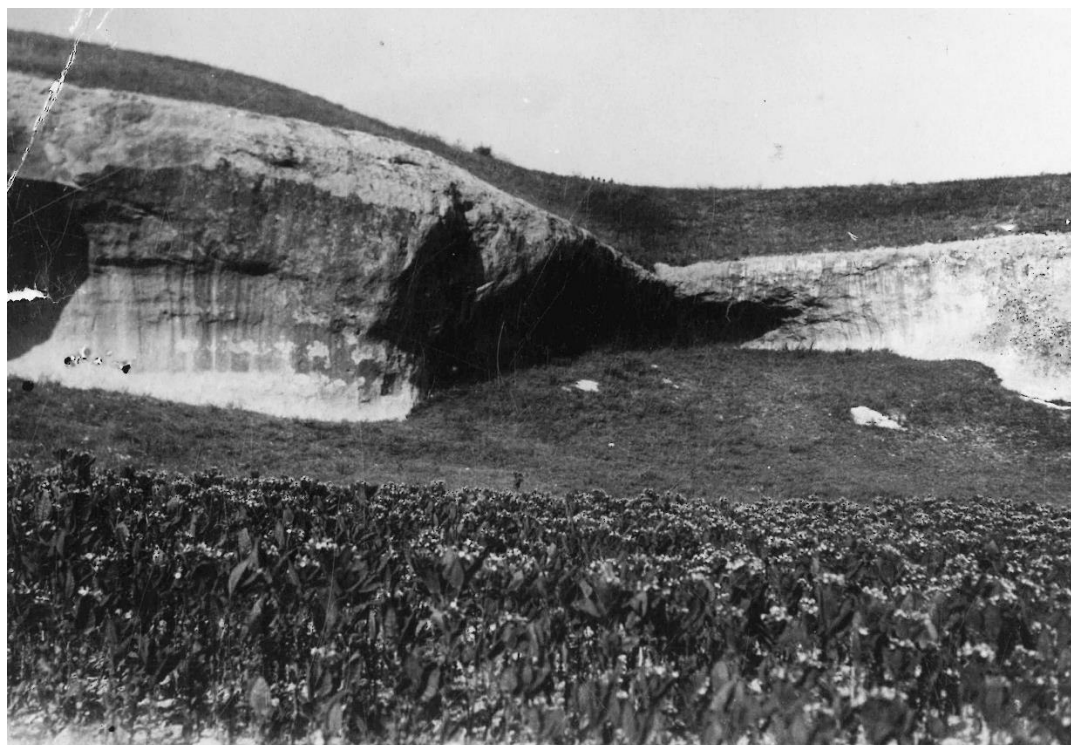


Рис. 10. Стоянка Замиль-Коба 3 в 1937 г. Вид с юга. Фото из архива Института археологии РАН.

10 – рыжий рыхлый суглинок без примесей камней – 5–30 см. Находки относятся к позднему мезолиту (тарденуазскому времени).

11 – темно-серый суглинок около кострищ, а в других местах – серо-желтый твердый суглинок – 3–35 см. Находки относятся к финальному палеолиту – раннему мезолиту (азильскому времени).

12 – чистый желто-серый суглинок до скального дна пещеры. Материк.

На площадке перед гротом перемешанный слой с находками разного времени лежит на материке [1, с. 7–10; 3, с. 1–5].

Коллекции и полевая документация еще ждут научной обработки.

Стоянка Замиль-Коба 3 находится в изгибе балки в 200 м к востоку юго-востоку от стоянки Замиль-Коба 2 (рис. 2–3). Располагается в небольшом гроте с обрушившимся в древности козырьком (рис. 10–11), обращенном устьем на юг (рис. 10–11). В 1937 г. Д. А. Крайновым в шурфе прослежен культурный слой VI–

XVI вв., ниже которого найдены 2 обломка рога козули или оленя [2, С. 18–19]. Для выяснения наличия культурных слоев каменного века под руководством М. Г. Жилина в 2020 г. в центре грота заложена поперечная траншея 1х9 м от тыльной стенки к площадке у устья. Стратиграфия траншеи во внутренней части грота (рис. 12):



Рис. 11. Стоянка Замиль-Коба 3. Современный вид. Вид с юга.

- 1 – суглинок серый рыхлый мощностью 10 см.
- 2 – суглинок коричневый со щебнем рыхлый – 20-30 см.
- 3 – линза светлого суглинка и плиток известняка, упавших с потолка грота – до 30 см.
- 4 – суглинок светло-серый плотный с угольками и щебнем, у стенки грота выклинивается – до 30 см.
- 5 – суглинок коричневатый плотный, в верхней части плитки известняка – 10–20 см.
- 6 – суглинок светлый, желтоватый, плотный с камнями и щебнем – 1,5 м, ниже завал из кусков известняка более 0,5 м.

В слое 1 встречено стекло и находки времен Великой Отечественной войны. В слое 2 – редкие и невыразительные фрагменты керамики X–XV вв. В слое 4 найдены кремневые пластины и микропластины, сколы подправки нуклеуса, два концевых скребка, резец на сломе пластины и отщепы кремня. Керамики не найдено. Этот слой предварительно можно отнести к позднему мезолиту. В верхней части слоя 6 в кв. 1 найдена кремневая пластина, залегавшая на 40 см ниже дна слоя 4. Возможно, эта находка говорит о более раннем посещении грота. На площадке перед гротом перемешанный слой с находками разного времени лежит на материке.



Рис. 12. Стоянка Замиль-Коба 3. Профиль западной стенки разведочной траншеи 2020 г., квадраты 1–2.

Приведенный краткий обзор пещерных стоянок балки Замиль показывает их перспективность для мультидисциплинарных исследований на современном уровне. В ближайшие годы мы планируем:

- 1) комплексное изучение коллекций стоянок Замиль-Коба 1 и 2 в фондах Государственного исторического музея, включающее типологический и трасологический анализ, ремонтаж и планиграфический анализ, отрисовку, фото и микрофото каменного инвентаря, остеологический анализ фаунистических остатков;
- 2) радиоуглеродное AMS датирование образцов органических материалов из этих стоянок;
- 3) комплексное изучение керамики из неолитического слоя стоянки Замиль-Коба 2;

4) проведение мультидисциплинарных полевых геоархеологических исследований балки Замиль включая геологический, геоморфологический, палеопедологический, палинологический и фитолиитный анализы отложений стоянок Замиль-Коба 1–3, а также раскопки стоянки Замиль-Коба 3 с применением современных археологических и естественнонаучных методов исследования.

Результатом этих работ будет реконструкция динамики природных изменений и освоения человеком балки Замиль и Юго-Западного Крыма в целом в финале плейстоцена, раннем и среднем голоцене.

Список использованных источников и литературы

1. Архив Института археологии РАН. Личный фонд Д. А. Крайнова. Археологические памятники Куйбышевского района Крымской АССР: Рукопись статьи. 1938. С. 1–10.
Arhiv Instituta arheologii RAN. Lichnyj fond D. A. Krajnova. Arheologicheskie pamyatniki Kujbyshevskogo rajona Krymskoj ASSR: Rukopis' stat'i. 1938. S. 1–10.
2. Архив Института археологии РАН. Личный фонд Д. А. Крайнова. Краткий отчет о работе Крымской археологической экспедиции Государственного исторического музея в 1937 г. 1937. С. 1–25.
Arhiv Instituta arheologii RAN. Lichnyj fond D. A. Krajnova. Kratkij otchet o rabote Krymskoj arheologicheskoy ekspedicii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya v 1937 g. 1937. S. 1–25.
3. Архив Института археологии РАН. Личный фонд Д. А. Крайнова. Предварительный отчет о работе Крымской археологической экспедиции Государственного исторического музея в 1938 г. 1938. С. 1–11.
Arhiv Instituta arheologii RAN. Lichnyj fond D. A. Krajnova. Predvaritel'nyj otchet o rabote Krymskoj arheologicheskoy ekspedicii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya v 1938 g. 1938. S. 1–11.
4. Бибииков С. Н., Станко В. Н., Кoen В. Ю. Финальный палеолит и мезолит Горного Крыма – Одесса: Весть, 1994. – 240 с.
Bibikov S. N., Stanko V. N., Koen V. Yu. Final'nyj paleolit i mezolit Gornogo Kryma. – Odessa: Vest', 1994. – 240 s.
5. Бонч-Осмоловский Г. А. Доисторические культуры Крыма // Крым. – Симферополь, 1926. – № 2. – С. 74–94.
Bonch-Osmolovskij G. A. Doistoricheskie kul'tury Kryma // Krym. – Simferopol', 1926. – № 2. – S. 74–94.
6. Бонч-Осмоловский Г. А. Итоги изучения крымского палеолита // Труды II Международной конференции ассоциации по изучению четвертичного периода Европы. – Москва; Ленинград; Новосибирск, 1934. – Вып. 5. – С. 114–183.
Bonch-Osmolovskij G. A. Itogi izucheniya krymskogo paleolita // Trudy II Mezhdunarodnoj konferencii associacii po izucheniyu chetvertichnogo perioda Evropy. – Moskva; Leningrad; Novosibirsk, 1934. – Vyp. 5. – S. 114–183.
7. Крайнов Д. А. Пещерная стоянка Замиль-Коба №1 // Труды Государственного исторического музея. – М., 1938. – Вып. 8. – С. 7–32.
Krajnov D. A. Peshchernaya stoyanka Zamil'-Koba №1 // Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. – M., 1938. – Vyp. 8. – S. 7–32.
8. Крайнов Д. А. Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа периодизации послепалеолитических культур Крыма // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Наука, 1960. – № 91. – 188 с.
Krajnov D. A. Peshchernaya stoyanka Tash-Air I kak osnova periodizacii poslepaleoliticheskikh kul'tur Kryma // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. – M.: Nauka, 1960. – № 91. – 188 s.
9. Мережковский К. С. Отчет об антропологической поездке в Крым в 1880 г. // Известия имп. Русского географического общества. – 1887. – Т. 17. – С. 104–130.

Merezhkovskiy K. S. Otchet ob antropologicheskoy poezdke v Krym v 1880 g. // Izvestiya imp. Russkogo geograficheskogo obshchestva. – 1887. – Т. 17. – С. 104–130.

10. Статистический справочник Таврической губернии / сост. Ф. Н. Андриевский; под ред. М. Е. Бененсона. – Симферополь, 1915. – Ч. 2. – Вып. 6: Список населенных пунктов. Симферопольский уезд. – 154 с.

Statisticheskij spravochnik Tavricheskoy gubernii / sost. F. N. Andrievskij; pod red. M. E. Benensona. – Simferopol', 1915. – Ch. 2. – Вып. 6: Spisok naselennykh punktov. Simferopol'skij uезд. – 154 s.

11. Черкасов А. В. Д. А. Крайнов как исследователь каменного века Крыма // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 51. – С. 124–130.

Cherkasov A. V. D. A. Krajnov kak issledovatel' kamennogo veka Kryma // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2018. – № 51. – С. 124–130.

M. Zhilin, V. Ruev, A. Simonenko. Multilayer cave sites in ravines Cherkez-Kermen and Zamil in the Crimea

The article sums up available data about excavations of multilayer cave sites in ravines Zamil and Cherkez-Kermen in the South-Western Crimea. The latter were excavated in the late 19th century. The sites Zamil-Koba 1 and 2 were discovered and excavated by D. A. Krainov in 1935–1937. The former yielded two cultural layers dated to the Early and Late Mesolithic, and the latter yielded besides these two also layers dated to the Neolithic, Early Bronze Age, Early Iron Age and Middle Ages. Excavations of ZamilKoba 3 site carried out in 2020 yielded two cultural layers dated to the Late Mesolithic and Middle Ages. Directions of future multidisciplinary research of multilayer cave sites in the Zamil ravine are outlined.

Keywords: archaeological site, cave sites, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, K. Merezhkovsky, D. Krainov, Republic of the Crimea, Cherkez-Kermen, Zamil-Koba.